УДК 811.512.161'373.613:641.568 DOI 10.37972/chgpu.2026.132.3.008

И. В. Кузнецова

ТУРЦИЗМЫ – НАЗВАНИЯ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ ИЗ ТЕСТА В ЮЖНОСЛАВЯНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются разноплановые устойчивые словесные комплексы с компонентом-турцизмом пищевой тематики, называющим изделия из теста, в языках некоторых славян Балканского полуострова, находившихся длительное время под властью Османской империи. Язык османских турок стал как языком-донором заимствований, так и языком-посредником, через который в принимающие южнославянские языки вошли слова персидского, арабского, а также греческого происхождения. Цель данной работы – рассмотреть фразеологический потенциал балканских турцизмов тематической группы «Пищевые продукты из теста» в языках жителей Болгарии, БиГ, Сербии и Хорватии. Актуальность статьи обусловлена тем, что изучение турцизмов – одна из важных задач балканистики. Сопоставление выражений с семантически однотипным компонентом – турецким балканизмом, связанным с пищевым кодом, – помогает выявить этнические стереотипы, эквивалентность или безэквивалентность в сфере фразеологии южных славян Балкан. Материал исследования – выборки из указанных в списке литературы словарей, научных статей, диссертаций и некоторых других источников. Методы исследования – описательный, компонентный и синхронно-сопоставительный. Единичные турецкие балканизмы образуют лексические варианты в структурно-семантических подмоделях, известных инославянским и неславянским языкам. В целом анализ устойчивых словесных комплексов заявленной тематики показал этническую специфику мотивационных идей.

Ключевые слова: *фразеология, устойчивые словесные комплексы, южнославянские языки, заимствования, турцизмы, тестяные изделия*

I. V. Kuznetsova

TURKISMS – NAMES OF DOUGH FOOD PRODUCTS IN SOUTH SLAVIC PHRASEOLOGY

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The article examines diverse stable verbal complexes with a food-themed Turkish component, naming pastry products, in the languages of some Slavs of the Balkan Peninsula, who were under the rule of the Ottoman Empire for a long time. The language of the Ottoman Turks became both a donor language for borrowings and an intermediary language through which words of Persian, Arabic, and Greek origin entered the host South Slavic languages. The purpose of this paper is to examine the phraseological potential of Balkan Turkish words within the thematic group “Dough Food Products” in the languages of Bulgaria, Bosnia and Herzegovina, Serbia, and Croatia. The relevance of this paper lies in the fact that the study of Turkish words is a key objective of Balkan studies. Comparing expressions with a semantically similar component – a Turkish Balkanism related to a food code – helps identify ethnic stereotypes, equivalence, and lack thereof in the phraseology of the Southern Slavs of the Balkans. The study’s material includes selections from listed dictionaries, scientific articles, dissertations, and several other sources. The research methods are descriptive, componential, and synchronic-comparative. Isolated Turkish Balkanisms form lexical variants within structural-semantic submodels familiar to other-Slavic and non-Slavic languages. Overall, the analysis of the set phrases on the stated topic revealed the ethnic specificity of the motivational ideas.

Keywords: *phraseology, set phrases, South Slavic languages, borrowings, Turkisms, dough products*

Введение. Фразеологическим единицам (ФЕ), связанным с едой, посвящены разноплановые работы: [8], [25], [26], [37] и др. Один из любимых объектов анализа – хлеб / хлебобулочные изделия как образная составляющая устойчивых словесных комплексов (УСК) в одном языке ([10], [18], [28], [29] и др.) или нескольких ([1], [14], [16], [19], [45] и др.). Южнославянские ФЕ с балканскими турцизмами сферы «Пища» привлекали внимание лингвистов ([20], [21] и др.), однако УСК с названиями тестяных изделий, восходящих к османской кухне, таковыми не являлись, поэтому цель нашей статьи – рассмотреть УСК с наименованиями этих мучных продуктов на языковом материале некоторых славянских народов Балкан.

Заметим, что в сербском языке кириллица и латиница равноправны и используются параллельно, а в интернете больше распространена гаевица, поэтому при полном тождестве сербских и бошняцких / хорватских УСК примеры приводятся только на латинице. При атрибуции западно-южнославянских УСК дается сокращенное наименование того языка, который приводится в заглавии научного издания (словаря, статьи и т. д.) или на интернет-портале.

Актуальность исследуемой проблемы. «Пища – это тот элемент материальной культуры, в котором более других сохраняются традиционные черты, с ним более всего связаны представления народа о своей национальной специфике, и в то же время он легче и быстрее других поддается заимствованиям, вариациям, модификациям и новациям» [4, с. 10]. В силу исторических причин и длительных контактов с иноэтничным населением национальные кухни балканских славян впитали кулинарно-гастрономические традиции соседних народов, в том числе османской кухни, вобравшей в себя элементы национальных кухонь покоренных этносов. Многие лексические заимствования пищевой тематики из турецкого языка времен османской экспансии не просто адаптировались у некоторых южных славян, а не имеют славянских названий-параллелей в современных литературных языках (напр., болг. *мезе* ‘закуска’, *баклава* ‘пахлава’ и др.).

Турецкий язык «как представитель другой (тюркской) языковой группы географически и исторически столетиями очень сильно влиял на лексику других индо-европейских языков на Балканах», поэтому «есть основание говорить о *балканских лексических турцизмах*» [17, с. 237], или *турецких балканизмах* [32], являющихся этно-историческими заимствованиями – видом заимствованных слов, полностью семантически освоенных в результате *прямого контакта* говорящих на разных языках народов [9, с. 134]. К этому типу заимствований относится и значительный пласт гастрономической лексики, причем не только собственно турецкой, но и вошедшей в принимающие южнославянские языки через язык османских турок (это в первую очередь слова арабского, персидского, греческого происхождения). Актуальность данной работы обусловлена тем, что «наличие турцизмов – существенная черта словарей всех языков, входящих в балканский языковой союз», и их изучение, по мнению многих ученых, – одна из важных задач балканистики [38, с. 557]. Подход фразеологов к названиям еды отличается от лексикографического или этнографического, так как исследователям корпуса фразеологии не важна рецептура, технология приготовления либо питательная ценность блюд; значимы лишь УСК с кулинарно-гастрономическим компонентом. При этом одно и то же название может обозначать совершенно разные понятия, относиться к разным блюдам, что может вызвать некоторые недопонимания между южными славянами – выходцами из разных стран (см. напр. [11]). Сопоставление УСК с семантически однотипным компонентом – турецким балканизмом, связанным с пищевым кодом, – помогает выявить этнические стереотипы, эквивалентность или безэквивалентность в сфере фразеологии южных славян Балкан.

Материал и методы исследования. Материал исследования – выборки УСК рассматриваемой тематики из указанных в списке литературы словарей, научных статей, диссертаций и некоторых других источников. Для охвата бóльшего языкового материала

привлекаются УСК активного и пассивного запаса, так как есть мнение, что при изучении балканского материала надо «снять оппозицию между синхронией и диахронией и считать все устойчивые выражения фрагментами живого языкового процесса» [31]. При анализе использовались синхронно-описательный, компонентный и сопоставительный методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Рассмотрим функционирование османизмов – названий продуктов питания из теста – в составе УСК некоторых южнославянских народов. При этом отметим, что у историков языка и этимологов иногда наблюдается расхождение в мнении о путях заимствования слова. Так, лексема *пита* квалифицируется как турцизм [36], турцизм из новогреческого [15], как балканский грецизм [46] и грецизм (без посредничества турецкого языка) [34]; *симит* – как балканский турцизм греческого происхождения [46] или арабского [34].

1. Тархана – пищевой продукт, широко применяемый в балканской кухне, известный и южным славянам: болг. диал. *тархана* – 1) ‘сушеные зерна / раскрошенное тесто в виде зерен, которые употребляют в пищу’; 2) ‘еда, приготовленная из таких зерен; триеница[1]’ [34]; устар. *трахана*[2] – 1) ‘тертое в виде зерен и высушенное для готовки тесто’; 2) ‘каша, сваренная из тарханы’[3] [35, т. 5, с. 352 и др.]; макед. *тарана* ‘тертое тесто, крупа (для засыпки в суп)’ [24, с. 492]; серб. *тарана* (диал. *тархана*), босн. *tarhana*; хорв. *tarhana (*диал. *tarana)* – заготовка из тертого и высушенного / раскрошенного теста в виде крупы для засыпки в суп) [41, с. 583], [36, т. 6, с. 149; 150], [48, s. 236] (< осм.-тур. *tarhāna* < перс. ترخانه *tarxāne*, *tarxīne* ‘вид блюда из булгура, которое бедняки ели зимой’). Названия в разных языках либо говорах одного языка иллюстрируют фонетико-графические различия между турецкими балканизмами персидского происхождения при заимствовании слова: отсутствие придыхательного [h] или его замену на [x / h], а также метатезу в болгарском языке в диахронической перспективе.

В УСК жителей Сербии, Боснии, Хорватии и Болгарии четко прописано, что данная еда – мусульманская: серб. *Турци веле: «Тарана је рана», а Каури*[4]*: «Купус и сланина»* (букв. Турки говорят: «Тарана – это пища», а гяуры: «Капуста и копченое сало / шпик)» [13, с. 322]; с.-х. *Turci vele: tarana je rana, a sva raja*[5]*: kupus i slanina*; *Tarhana je muslimanska hrana, a kaurska kupus i slanina* (букв. Тархана – мусульманская еда, а гяурская – капуста и сало) [49, s. 601]; босн. *Tarhana je muslimanska hrana, a vlaska*[6] *kupus i slanina*[7] [44, s. 79]. Болгарские паремии, отражающие предпочтения в еде мусульман и немусульман, семантизируются так: *Турците кажат: «Тархана е», а българите: «Кубус* [8] *и сланина»* ‘у каждого свое видение’; *Турците трахана, а българите кубус и сланина* ‘у каждого свои

[1] Триеница (устар. *трыеница*) – производное от глагола *тереть.*

[2] Здесь мы наблюдаем метатезу (= перестановку) по смежности соседних звуков: болг. *тр**а**хана* < осм.-тур. *t**ar**hana.*

[3] Была известна и *люта* (= острая, крепкая на вкус) *трахана* – тесто из замешенной с закваской и оставленной для брожения пшеничной и кукурузной муки, тертое потом на тархану, и одноименное блюдо.

[4] Гяур – ‘неверный, не мусульманин’.

[5] Райя – истор. ‘христиане – подданные Османской империи, платившие дань’.

[6] Влашский (устар.) – здесь от устар. ирон. *влах* – ‘иноверные сербы и хорваты о православном сербе’ [41, с. 54].

[7] Здесь и далее при ссылке на данную работу сохраняется орфография источника (без надстрочных символов). Надо отметить, что отсутствие диакритических знаков – распространенное явление в интернет-форумах жителей бывшей Югославии.

[8] Зоя Барболова в своей работе отмечает, что «слово не зарегистрировано в болгарских и турецких словарях» [5, сн. 9], однако думается, что это фонетический вариант от *купус* – диал. ‘капуста’; ‘квашеная / кислая капуста’; ‘рассол от квашеной капусты или для приготовления туршии – консервированных или маринованных на зиму овощей, кислой капусты, брынзы, мяса, рыбы и пр.’ [34]. Лексема *купус* встречается в словаре конца XIX–начала XX вв. Найдена Герова для толкования некоторых слов на болгарском и русском языках: «**Зелѣ**, *с. ср*. 1) Бурѣнъ (совр. *бурен* – устар. и диал. ‘съедобное травянистое растение’– *И. К.*), зеленчюгъ за ѣденѣ, зарзаватъ; **огородная зелень**. 2) ***Купусъ***, жируѣ; **капуста**», «**Зелка**, *с. ж*. 1) Глава зелѣ, ***купусъ***, жируѣ; **голова капусты, кочанъ капусты** <…>. 2) Всѣко растение свито като ***купусъ*** <…> [35, т. 2, с. 149; 150].

предпочтения’[9] [5]. Эти семантически тождественные пословицы южных славян основаны на обусловленной религией оппозиции «свое» – «чужое» в национальных кухнях (как известно, приверженцы ислама не едят свинину).

В качестве компонента ФЕ с семантикой ‘быть высоким (о человеке)’ этот пищевой продукт зафиксирован в серб. *дохватио би с неба таране* (букв. схватил бы с неба тарану) ‘такой высокий’ [13, с. 71] и босн. *моћи се најести тархане с главе* (kome) (букв. можно съесть тарану с головы) ‘быть значительно выше кого-то’ [48, s. 236]. С.-х. *с неба тарану дохватити (захватити* и сл.*)* [36, т. 6, с. 149] и босн. *dohvatiti / zahvatiti s neba tarhanu* [48, s. 236] семантизируются как ‘уметь / быть способным сделать невозможное’. Хорв. *dohvatiti tarhane s nebesa* ‘быть высоким’; ‘осуществить невозможное’ относится к пассивной диалектной фразеологии [43, s. 76; 79].

С.-х. *извући се као тарана из лонца* (букв. выбраться как тарана из горшка) – 1) ‘незаметно уйти из общества, компании’; 2) ‘умело избавиться от каких-л. обязательств, обязанностей’[36, т. 6, с. 149] и босн. *izvući se kao tarhana iz lonca* ‘умело избавиться от каких-л. обязательств’ [48, s. 236] различаются объемом значений.

2. Юфку[10] – очень тонко раскатанное и растянутое почти до пергаментной полупрозрачности подсушенное тесто – славяне Балкан используют для приготовления некоторых видов сладкой и несладкой слоеной выпечки, напр., пахлавы (болг., макед., серб. *баклава* < осм.-тур. *baklava*), баницы[11] и др.

Тестяное изделие стало компонентом в серб. *Било му пробитачно, као јарцу јуфка! (пробитачно му [било], као јарцу јуфка)* (букв. было ему выгодно / прибыльно как козлу юфка)[12] [13, с. 13; 275] с семантикой ‘совсем не выгодно’. Аналог с.-х. *Kakvu ko pitu želi jesti, onake i jufke razvija*[13] (букв. Какую кто питу хочет есть, такую и юфку раскатывает) [49, s. 373; 520] в русском языке – *Что посеешь, то и пожнешь*.

Прямое значение ‘вкусовые качества готового блюда зависят от затраченных усилий на подготовку основного ингредиента’ паремии с.-х. *Kakve jufke, taka i pita* (букв. Какие юфки, такая и пита); босн. *Kak(v)a jufka, tak(v)a pita* [44, s. 32], [49, s. 373] мотивировало переносное – ‘результат / итог любого дела зависит от вложенного в него труда и внимания к деталям’.

3. Пита. Из приведенных выше примеров явствует, что в Сербии и БиГ юфка используется при выпекании пит[14] – слоеных пирогов с разными начинками. Слово ***пита*** фразеологически активно; оно зафиксировано в устойчивых сравнениях (УС): серб.

[9] В словаре Н. Герова приведенная выше пословица выглядит следующим образом: *Турци-ты трахана, а Блъгари-ти кубусъ и сланина* [там же, с. 383].

[10] Болг. *юфка* ‘подсушенные раскатанные листы теста’; ‘блюдо, приготовленное из пластов такого теста’ [34]; ‘лапша’ [2, с. 486]; устар. *ювка* ‘узкие и длинные листы тонко раскатанного теста для выпекания баницы, сладостей; лапша’ [35, т. 5, с. 601]; макед. *јуфка* ‘лапша (домашнего приготовления)’ [24, с. 203]; серб. *јуфка*; босн., хорв. *jufka* (*juhka*, *jupka*) – ‘тесто (раскатанное, растянутое для слоеного пирога, лапши и т. п.)’ [41, с. 198]; [48, s. 373]; ‘вид лапши и блюдо из нее’ [15] < осм.-тур. *yufka* ‘тонкий, хрупкий, ломкий’ < араб. *ufqa* ‘тонкая кожица’ [48, s. 373]. Фонетические варианты серб. *јупка (љупка)* «являются областными / краевыми. <…> Территориальная маркированность этих форм ставит их на периферию лексической системы литературного языка, а также на периферию терминосистемы кулинарного искусства» [33, с. 132]; это относится и к хорв. *juhka* (*jupka*); эти варианты не зафиксированы в составе ФЕ.

[11] Болгарский слоеный пирог (обычно с брынзой) [2, с. 23], а также с мясом, луком-пореем, капустой, шпинатом, яйцами и *сирене* – региональным видом белого сыра типа брынзы, но с другой технологией изготовления и несколько отличающимся вкусом и пр.; может быть свернут спиралью [35, т. 1, с. 24; 33].

[12] В пояснении автор пишет: «**Может быть, когда-то некого козла побили или закололи за то, что он съел юфку**» [13, с. 13].

[13] *Развијати* ‘раскатывать тонким слоем (о тесте)’.

[14] Серб. *нита*, босн., хорв. *pita* < осм.-тур. *pite*, *pide* < греч. *pētta* ‘блюдо из теста с соленой или сладкой начинкой’ [43, s. 38]; [48, s. 520]; ‘пирог (из пресной слойки)’ [41, с. 377]. Заметим, что в Греции питой называется совсем другое тестяное изделие – круглая пресная лепешка с образующимся при выпекании теста внутренним «кармашком», куда кладут начинку.

развлачити се као пита (букв. растягиваться / вытягиваться как пита) ‘бездельничать, ничего не делать (о человеке)’ [27, с. 755]; с.-х. *измесити (смотати*[15]*)* кога *као Влах*[16] *(влах) питу* (букв. вымесить (свернуть) кого-л. как Влах питу) ‘сильно избить, отдубасить кого-л.’ [33, с. 169], [36, т. 4, с. 437]; *офукао*[17] *као влах питу*; *смаза*[18] *као Фата*[19] *питу* [13, с. 255; 302]; вост.-серб. *средити (разбити, смазати, развући* (= растянуть)*, растурити, разбуцати, убити) као Панта (Панто)*[20] *питу* – 1) ‘жестоко, безжалостно избить’; 2) ‘одержать убедительную победу’ [27, с. 751]; в шутливо-ироничном замечании *крпи*[21] *као Фата питу* [13, с. 162]; босн. *krpi k(a) Fata pitu*[22] [44, s. 38], которое употребляют применительно к человеку, делающему что-л. тяп-ляп и из плохого материала.

В БиГ фразой *Nit(i) tu bio, nit(i) kahvu pio, nit(i) pitu izio, tako cuo i tebi ispric(a)o* (букв. Там не был, кофе не пил, питу не съел, так услышал и тебе рассказал / поведал) говорящий, завершая разговор, освобождает себя от возможной субъективности, давая понять, что является всего лишь пересказчиком чего-л. (новости, информации, события и пр.) и не ручается за достоверность сообщаемого [44, s. 55], аналог которой в русском языке – поговорка *За что купил, за то и продаю*.

Босн. *moz(v)es mu pitu sa glave pojesti*[23] (букв. ты можешь питу с его головы съесть) [44, s. 49] сюжетно и семантически перекликается с приведенной выше ФЕ *moći se najesti tarhane s glave* (kome) ‘превосходить кого-л. по росту’. Фраза *Kad bi imali brasna k(a)o sto nemamo ulja, posudili bi sira i odn(i)jeli komsiji da ispece pitu* (букв. Если бы у них было муки столько, сколько у нас нет подсолнечного масла, они бы одолжили сыр / творог и отдали / отнесли соседу, чтобы он испек питу) относится к людям, планирующим что-л., не имея реальных возможностей осуществить задуманное, претворить в жизнь эти свои намерения / желания [44, s. 30]. Паремия *Ne jede pitu onaj ko ima, vec onaj ko je navik(a)o* (букв. Питу ест не тот, у кого она есть, а тот, кто привык) подчеркивает важность привычки как принципа, значимость следования своим привычкам / удовлетворения своих привычек [44, s. 49]. Пословица *Ne pece pitu ko ima, nega ko umije* (букв. Печет питу не тот, кто имеет <достаток и все необходимое для ее приготовления>, а тот, кто умеет <это делать>) резюмирует, что умение / мастерство ценится выше достатка [44, s. 51].

В Сербии фраза *Ако је пас питу изијо, тепсија*[24] *је остала* (букв. Если собака питу съела, <то> противень остался) относится к человеку, совершившему что-л. неблаговидное, а потом оправдывающемуся, говоря, что все это неправда [13, с. 5] – ср. с болг. *Ако смы изнали зелника*[25]*, тепсиѣ-та е на мейдан*[26] (букв. Если мы съели пирог, <то> противень

[15] Глагол отражает один из способов формирования питы, когда рулетик с завернутой в юфку начинкой укладывают на противень в виде спирали.

[16] *Влах* – ‘валах (житель Валахии’; разг. ‘румын’; устар. ирон. ‘островные жители в Долмации о крестьянине побережья’; ‘житель БиГ, не являющийся мусульманином’ [41, с. 54]; [36, т. 1, с. 399].

[17] *Офукати* – ‘съесть с аппетитом, слопать без остатка’; перен. ‘украсть’; ‘избить, поколотить’.

[18] *Смазати* – ‘смазать, размазать’; разг. ‘съесть все полностью, быстро’; перен. ‘украсть’; ‘избить, поколотить’.

[19] Уменьшительное от женского имени *Фатима*, ставшее нарицательным; здесь – символ неумной, глупой женщины.

[20] Полное имя – *Пантелија*, рус. *Пантелеймон* (< греч. Παντελεήμων; состоит из двух частей: παντες ‘все’ и ἔλεος ‘милость, сострадание, сочувствие’, что придает сравнению с негативной оценкой оттенок иронии).

[21] *Крпити* –‘чинить, латать, штопать; мастерить что-л. из старья, неподходящего материала’.

[22] Восходит к народной притче, согласно которой у неумной и неумелой Фаты при раскатывании лопнуло тесто для питы, что она попыталась скрыть, исправить «заплатками» из теста.

[23] Автор поясняет: «Ako je npr. zensko vise od muskarca, tada se to duhovito izrazi kao da je muskarceva glava tanjir, ili sto» (букв. Если, например, женщина выше мужчины, то это в юмористической форме изображается так, будто голова мужчины – это тарелка или стол).

[24] Круглый металлический противень или большая форма / сковорода с низкими бортиками для выпекания пирогов (< осм.-тур. *tepsi*).

[25] Баница, обычно с капустой, шпинатом, щавелем, луком-пореем, крапивой и пр.

на площади, т. е. у всех на виду) ‘выйти наружу, стать достоянием окружающих (о чем-л. неприглядном – лжи, злодеянии и пр.)’ [35, т. 3, с. 68; т. 5, с. 332].

Серб. *Од говнета пита не бива*[27] (букв. Из дерьма питы не бывает); босн. *Ne pravi se pita od govana* (букв. Не делается пита из дерьма) [44, s. 51] отмечают, что из некачественного сырья не может получиться что-либо сто́ящее, и это относится не только к сфере гастрономии, но и труда вообще: если нет всего необходимого (и хорошего качества) для выполнения работы, ее не следует и начинать, так как она будет обречена на провал и результат будет таким же негодным. Об этом же и сербская паремия *Од тог брашна не буде пита* (букв. Из той муки не будет питы) [13, с. 244], которая может характеризовать и человека, не способного результативно выполнить какое-либо дело, осуществить задуманное в силу отсутствия упорства, знаний, таланта и т. д. – ср. с болг. диал. *Не ще омеся пита от туй брашно* (букв. Я не буду замешивать питу из этой муки) ‘я не добьюсь успеха / удачи, не преуспею в чем-л., я ничего не добьюсь’ [34].

Метафорически пита на Балканах ассоциируется с работой, трудом; эту связь демонстрируют ФЕ: босн. *pravi pitu bez tepsije* (букв. делать питу без противня) ‘о плохо спланированной работе’ [44, s. 65]; *svoju orati pitu* (букв. свою пахать питу) ‘заниматься своим делом’ [42, s. 211; 255] – ср. с серб. *кувати (варити) своју чорбу*; босн. *kuhati (variti) svoju čorbu* (букв. готовить (варить) свою чорбу) с семантикой ‘работать над реализацией, осуществлением своих целей; делать свою работу’, которые «благодаря местоимению *свой*, нейтральны, не выражают ни отрицательную, ни положительную оценку» [21, с. 23]. Хорв. диал. *Skuplja pita već tepsija*; с.-х. и босн. *Skuplja pita neg(o) tepsija (neg’ tevsija)* (букв. пита дороже, чем противень) [47, s. 133], [44, s. 72], [49, s. 611] означает, что чего-л. (денег, энергии, усилий и пр.) потрачено / израсходовано больше, чем приобретено; русские аналоги – *Овчинка выделки не сто́ит*; *Игра не сто́ит свеч.* Отметим, что данная паремия активно употребляется в современном сербском (*Skuplja pita od tepsije*[28]) и хорватском (*Skuplja pita nego tepsija*[29]) языках. С.-х. *На здравље ти пита!* (букв. На здоровье тебе пита!) используется, когда неожиданно происходит что-то неприятное [36, т. 4, с. 437] и как проклятие (русский аналог – *Чтоб ты подавился!*).

В Болгарии пита (< греч. *πίττα*) – это совсем другой продукт: приплющенный круглый бездрожжевой пшеничный хлеб, обычно домашнего приготовления; лепешка [34]; может быть с полостью внутри для начинки и без. Форма изделия «метафорически проецируется на ситуацию физического или морального уничтожения человека» [40, с. 108]: *правя (направя / направям) на пита* някого; (букв. делать / сделать питу из кого-л.) [6, с. 430]; [34]; устар. *смазвам / смажа*[30] *на пита* някого (обычно в сов. виде) – 1) ‘сильно, немилосердно избить кого-л.’; 2) ‘убить кого-л. вследствие жестокого избиения, побоев’; диал. *склопвам / склопя питите* на някого ‘убить кого-л.’ [34] – эти ФЕ образованы по структурно-семантической подмодели «сделать / приготовить + еду из теста = ‘избить, покалечить кого-л.; убить’», известной и другим народам[31]; *ставам / стана на пита* (обычно в сов. виде) ‘быть избитым до полусмерти’ [6, с. 430]; [34].

---

[26] Совр. болг. *мегдан* – 1) ‘площадь’; 2) ‘широкое открытое место, пространство’ (<осм.-тур. meydan < араб.). Ср. с ФЕ *изваждам / извадя (изкарвам / изкарам) на мегдан* ‘выводить / вывести на чистую воду’ [6, с. 325], [34]; *излиза / излеза* ‘выплывать / выплыть наружу, становиться / стать явным’ [6, с. 325].

[27] https://timerobber.wordpress.com/2015/10/16/велибор-михић-српске-народне-послови/

[28] https://www.serbiancafe.com/lat/diskusije/mesg/47/16594696/pekmez-od-sljiva.html?13

[29] www.dnevno.hr

[30] ‘Смять, раздавить’; ‘убить’; перен. ‘сломить’.

[31] Рус. *сделать* из кого *блин*; *превратить (раскатать)* кого *в блин*; *истереть (измять, раздавить, расплющить, обратить, разбить)* кого *в лепешку*; серб. *направити лепињу* од кога (букв. сделать большую лепешку из кого); *спљоштити / спљескати* кога *као лепињу / палачинку* (букв. сплющивать, расплющивать / сплющить, расплющить кого как большую лепешку / блин); *поломити (сломити, изломити)* кога *као бајату кифлу* (букв. сломать (разломать) как черствую кифлу; *кифла* – сдобная булочка в виде подковы / полумесяца / рогалика < нем. *Kipfel*); македон. *питулица ќе* го *направи*, где питулица = *мекица* ‘вид пончика’; кашуб. *zb'ic* kogos *na plin'ca* (букв. избить кого-л. в блин).

Как обрядовый хлеб питу использовали в роди́нной и поминальной обрядности, что запечатлено в болгарской фразеологии. *Богородична пита* – основное угощение, которое приносили роженице в первый день после родов (и которое дало название первому семейному празднику в честь появления на свет ребенка), мотивировало значение поговорки *Не съм му бил на питата, че да му зная годините* (букв. Я не был у него на пите (= роди́ны), чтобы знать его возраст / сколько ему лет).

Паремия *С чужда пита бащин / майчин помен прави* (букв. С чужой питой справлять отцовы / материнские поминки) ‘о проявлении щедрости за чужой счет; самовольно, по своему усмотрению распоряжаться чужими средствами, пользоваться чужими заслугами, трудом или ресурсами ради собственной выгоды или для создания хорошего впечатления о себе (ирон.)’ [39, с. 137] имеет квалитативные и квантитативные варианты: *С чужда пита <майчин> помен*; *С чужда пита на майчин помен*; *С чужда пита майчин помен прави*; устар. диал. *С людска пита майчин помен* [34]; *С чужда пита майчин помен не се прави* [7, с. 274, № 1661]; *С чужда пита помен прави*[32], в том числе и с названиями других изделий из теста, которые раздают «на покой души»: *С чужд **хляб** бащин помен не прави* (Сл.) [7, с. 274, №. 1661]; диал. *С чуждо **коливо***[33] *на помен (спомен)* [34]. У болгар, исповедующих православие, поминальные / родительские субботы (*мрьтвы сѫботы* [35, т. 2, с. 69]) называются *задушницами* (диал. *задуши*, *задуша*), откуда вариативные ФЕ *С людско блюдо задуша* [34]; *правя с чуждо блюдо задуши* [3, с. 6].

Варианты пословицы *И питата цяла, и кучето сито* (букв. и пита цела, и собака сыта); *И кучето сито, и питата цяла* [34]; *И пита-та цѣла, и гладный сытъ (и кучя-то сыто)* [35, т. 1, с. 218; т. 4, с. 34; т. 5, с. 306] синонимичны паремиям (и их вариантам) *<И> стадо-то <да е> цѣло, и влъкъ-тъ <да е> сытъ* [35, т. 1, с. 138; т. 5, с. 306]; *И агня-то да е цѣло, и влъкъ-тъ да е сытъ* [35, т. 1, с. 5]; *И агнето здраво, и вълка сит*; *И вълка сит, и агнето цяло* [7, № 487]; *И вълкът сит, и агнето цяло* [6, с. 104] – ‘о достигнутом компромиссе, когда одновременно удовлетворены противоречивые, взаимоисключающие интересы двух сторон’ (ср. с рус. *И волки сыты, и овцы целы*; польск. *I wilk syty, i owca cała* и пр.).

В Болгарии паремия *Ще дойде / дойдѐ / дȍ ще голям ден <с> малка пита (питка*[34]*)* (букв. Придет / наступит (Пришел / наступил) большой / великий день / праздник <с> маленькой питой) употребляется в значении ‘неизбежно настанет / настало) время, когда каждый получит то, что заслужил; наступит / наступило время расплаты’ [34].

Метафорой эгоистичного поведения являются болг. диал. ФЕ *дърпам огъня към своята пита* (букв. я тяну огонь к своей пите) и ее вариант *дърпам въглена към своето яйце* (я тяну угли к своему яйцу) [34] (ср. с пословицей *Всѣкой тѧгли вѫглена къмъ (камъ) свое-то ѣйце* [35, т. 1, с. 202; т. 5, с. 612]) – ‘действовать / делать что-л. в своих интересах, ради пользы / выгоды для себя (обычно о совместной / общей работе, деятельности и пр.’; их русский аналог – ФЕ *тянуть одеяло на себя*.

4. Бурек. В зависимости от начинки питы называются по-разному: пирог с зеленью – это с.-х. *зељаник* / *зељаница* (чаще со шпинатом или щавелем [41, с. 155]); босн. *zeljanica* (обычно со шпинатом или мангольдом[35]); пита с картофелем – серб. *кромпируша (кромпирача, крумпирача)*; босн. *krumpirača*, *krompiruša*, тыквой – серб. *тиквењача*; босн., хорв. *tikvenjača*, *misiračpita*[36] и т. д. Визитной карточкой сербской национальной кухни стали ***бureки*** (<осм.-тур. *börek* ‘пита вообще’ < перс. *bürek* [49, s. 154]) – питы с любой начинкой (капустной, сырной и т. д., в том числе и мясной); в БиГ бурек может быть

[32] https://trinity-bg.org/epigrams/categories/bpp.php
[33] Особым образом сваренная пшеница, которую раздают при поминовении усопшего (< греч. κόλλυβον).
[34] Уменьшительное от *пита*.
[35] https://bih-ru.com/piti/
[36] *Misirača* – особый сорт тыквы.

только с мясом, что обыгрывается в разнотипных ФЕ. Так, УСК *Svi su pite – pite (pitice*[37]*), samo burek je pitac*[38] подчеркивает, что все питы – это просто пироги (пирожки / пирожочки) и только бурек – «пирожище», король всех боснийских пит, всем пирогам пирог (потому что с мясом); кроме того, названия всех пит – женского рода: *купусняча*, *сирница* и пр. (за исключением *zeljanica* / *zeljanik*), а слово *бурек* – мужского, т. е. «jedini je "muško" medju pitama» (букв. единственный «мужчина» среди пит) [44, s. 75]. В разговорной речи боснийцев есть ФЕ, основанные на противопоставлении тестяных изделий: *niti burek ni zeljanica*[39] (букв. ни бурек, ни зеля́ница), русский аналог которой – *ни рыба ни мясо*; *ни то ни се*; *ili si burek, ili zeljanica?* (букв. или ты бурек, или зеля́ница?) 'ты надежный, уверенный (в себе и в своих действиях) или размазня?' На сравнении основана записанная в Сараево паремия *Čovjek bez meraka kao krompiruša bez soli* (букв. человек, не умеющий наслаждаться, как кромпируша без соли), т. е. 'никакой'.

В разговорной речи сербов часто употребляются УС *izgubljen kao burek u svemiru* (букв. растерянный / потерянный как бурек во вселенной / в космосе) 'чувствовать себя неуютно, некомфортно, неловко в непривычной обстановке'; *pasti kao burek u svemir* (букв. попасть как бурек во вселенную / в космос) 'оказаться в глупой ситуации, когда ты ничего не понимаешь, ни в чем не разбираешься, выглядишь нелепо; совершить какой-то необдуманный, опрометчивый поступок'. В словаре сербского сленга *k'o burek u svemiru* (букв. как бурек во вселенной / космосе) квалифицируется как современная версия народного компаративизма *k'o krme (prase) u Teheranu* (букв. как подсвинок[40] (поросенок) в Тегеране), используемого для подчеркивания чувства несостоятельности кого-л. В определенной социальной группе / среде, ощущения дискомфорта, неловкости или беспомощности, опасности в какой-л. ситуации[41]: *izgubljen ko prase u Teheranu*; *osećam se neprijatno k'o prase u Teheranu*[42]. Эти УС основаны на абсурдности, нелепости ситуации.

В странах бывшей Югославии (БиГ, Сербии, Хорватии и Черногории) в спортивном контексте популярна ФЕ *poslati po burek* (букв. послать за буреком) и ее квантитативный вариант *poslati po burek i jogurt (poslati po jogurt i gibanicu*[43]*)*[44] 'обмануть противника, используя дриблинг[45]' – ср. с босн. жарг. *poslati* koga *po ćevape* (букв. послать за чевапами) 'надуть, обмануть, одурачить кого-л. (обычно в шутку)' [48, s. 140].

В Хорватии в штокавских говорах употребляется ФЕ *nije to ka poist burek u Turke* (букв. это не так, как съесть бурек в Турции) 'это не так просто, как как кажется' [47, s. 131], а в Боснии в молодежном жаргоне – УСК в форме заклятия в стилистике черного юмора *Dabogda te mati po ocima u bureku prepoznala!* (Дай бог чтобы тебя мать по глазам в буреке узнала!) [44, s. 13]. В Македонии зафиксирована ФЕ *не јади бурек* (букв. не ешь бурек) 'не делай глупости' [23, с. 25], являющаяся лексическим вариантом ФЕ *не јади гурабии (локум, слатки. трици)* (букв. не ешь гурабию, рахат-лукум, пирожное, отруби) [23, с. 80].

5. Другие изделия из теста. Несмотря на то, что в кухнях южных славян немало и другой выпечки с ориентальными названиями, фразеологически значимой она не стала. Так, только в болгарских УС в качестве единичных эталонов используются еще два

[37] Диминутив от *пита* с субъективно-оценочным значением
[38] Аугментатив – антоним к термину *диминутив*.
[39] Информант ФЕ без указания ссылки на источник – М. С. Хмелевский, доцент Санкт-Петербургского университета, записавший примеры во время своих по́левых исследований и любезно предоставивший возможность использовать их при написании данной статьи, за что мы ему очень признательны и благодарны.
[40] Поросенок от 4 до 10 месяцев.
[41] https://vukajlija.com/k-o-burek-u-svemiru
[42] https://vukajlija.com/izgubljen-ko-prase-u-teheranu; https://vukajlija.com/osecam-se-neprijatno-k-o-prase-u-teheranu/7559.
[43] Гибаница – слоеный пирог с творогом, сыром [41, с. 63], к которому нередко подают йогурт.
[44] https://vukajlija.com/poslati-po-burek/394743
[45] Прием, заключающийся в продвижении игрока мимо защитника с сохранением мяча у себя (от англ. *dribbling*); ФЕ особенно частотна в комментариях футбольных и баскетбольных матчей.

наименования выпечки из белой муки. ***Симит***[46] (< осм.-тур. *simit, simid* < араб. سمن يد *samīd* ‘белый хлеб, булочка’; ‘мука наивысшего сорта’) стал вариативным образом сравнения в ФЕ со структурно-семантической подмоделью «продаваться + как + хлебобулочное изделие = продаваться быстро, нарасхват (о товаре, пользующемся спросом)»[47]: *продавам / продам (грабвам / грабна* и под.) *като топъл симид* [22, с. 186]; *се харчи бързо като топъл симид* [30, т. 2, с. 365], а вкус выпечки мотивировал появление УС *сладък като симид* и *хляб като симид* [18, с. 73; 74] с прозрачной семантикой.

Геврек[48] (макед. *ѓеврек*, серб. *ђеврек*, хорв. *đevrek* < осм.-тур. *gevrek* ‘хрупкий, ломкий’) как компонент УС зафиксирован в *излагам се*[49] *като опечен геврек на кошница* (букв. я выставляю себя напоказ как испеченный геврек в корзине) ‘попасть в неловкое положение, компрометировать себя, позориться’ [22, с. 141], [18, с. 74]. ФЕ мотивирована тем, что пекари (геврекчии, симитчии и пр.) часто выкладывали свою продукцию в корзину, а уличные торговцы разносили выпечку в корзине (или лотке) на голове. Синонимом этого компаративизма является УС *излагам се като кифладжия*[50] [22, с. 141].

Выводы. Подводя итоги, можно отметить, что национальные кухни некоторых южных славян испытали заметное влияние традиционной османской кухни, кулинарная терминология которой заметно пополнила словарный состав принимающих языков. Эти заимствования не всегда имеют идентичную семантику не только в разных языках-реципиентах, но и в регионах одной страны. Балканские турцизмы, связанные с продуктами питания из теста, известны южным славянам, проявляют разную степень фразеологической активности, что демонстрируют разноплановые УСК, приведенные выше. Наиболее продуктивна в этом плане лексема *пита*. В Болгарии лексема *юфка* не стала фразеологически значимой; в то же время лишь в этой стране образами сравнений стали османизмы *симит* и *геврек*. Единичные турецкие балканизмы образуют лексические варианты в структурно-семантических подмоделях ФЕ, известных инославянским и неславянским языкам. Часть рассмотренных УСК с анализируемым компонентом известны одному языку, особенно если это жаргонное или диалектное выражение. Анализ УСК показал этноспецифику мотивационных идей. Бóльшая часть рассмотренных западно-южнославянских УСК заявленной тематики используется сербами и бошняками, которые более 400 лет находились под османами (в отличие от хорватов, бывших в составе Османской империи около 150 лет). Хотя хорватский народ и его язык развивался в иных исторических условиях, бóльшая часть традиционной западно-южнославянской фразеологии является общим достоянием сербского, бошняцкого и хорватского этносов. Выводы носят аппроксимативный характер и требуют дополнительной проверки с привлечением публицистики, интернет-ресурсов и анкетирования носителей языка на знание / понимание / употребления в своей речи УСК с тестяным компонентом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авгинова-Николова Е*. Семантичен модел *богатство – бедност* на концепта *хляб* в български, руски и гръцки език // Societas Classica: Култури и религии на Балканите, в Средиземноморието и Изтока IX. – Велико Търново : Societas Classica, 2017. – С. 151–162.

[46] Болг. *симид* – 1) ‘хлебобулочное изделие из белой муки со специальной закваской *мая*, которую обычно готовят из нута – турецкого гороха’ (о ФЕ с компонентом *мая* / *maja* см. в [20, с. 62–63]); 2) диал. ‘булочка из белой муки; кифла’ [34]; макед. *симид* ‘булочка (вид марципана)’ [24, с. 461], тестяное кондитерское изделие из тертого миндаля, абрикосовых ядер или орехов; серб. устар. *симит* ‘крендель, бублик’ [41, с. 54].

[47] Подробнее о ФЕ с этой подмоделью см. в: [12, с. 57–59]; [19, с. 215–218].

[48] Хрупкое изделие в форме круга с отверстием посередине / кольца (типа бублика) с золотистой хрустящей корочкой, обычно обильно обсыпанное кунжутом.

[49] *Излагам* – ‘выставлять, раскладывать (товар и т. п.): излагам стока на витрината (букв. выставлять товары в витрине)’; ‘подвергать опасности’; перен. ‘компрометировать, ставить в неловкое положение’; *излагам се* – ‘подвергаться опасности и т. п.’; перен. ‘компрометировать себя, попадать в неловкое положение’.

[50] Человек, который печет и продает кифлы.

2. *Ангелушева М*. Българско-руски речник. – София : Л&В ПРЕС, 2002. – 488 с.

3. *Арефьева Н. Г*. Концепт «душа» в славянской фразеологии // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. Серія 9. Сучасні тенденції розвитку мов. – 2014. – Вип. 11. – С. 3–14.

4. *Арутюнов С. А*. Основные пищевые модели и их локальные варианты у народов России // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. – М. : Наука, 2001. – С. 10–17.

5. *Барболова З*. Другите народи през погледа на българите според устойчивите словосъчетания в българския език. Електронно списание. – LiterNet, 12.02.2013, № 2 (159).

6. Болгарско-русский фразеологический словарь. – М. : Русский язык, София : Наука и изкуство, 1974. – 635 с.

7. *Влахов С*. Руски пословици с български преводи и съответки. – София : Наука и изкуство, 1980. – 311 с.

8. *Вуковић Г*. Кулинарска лексика у фразеологији // Годишњак филозофског факултета у Новом Саду. – XXIII. – 1994. – С. 39–43.

9. *Десницкая А. В*. Типы лексических взаимосвязей и вопросы образования балканского языкового союза // Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. – М. : Наука, 1988. – С. 131–150.

10. *Доброльожа Г*. Хліб та борошняні вироби в поліській фразеології: історичний та етнокультурний коментар // Мовознавчий вісник. – 2012. – Вип. 14–15. – С. 128–134.

11. *Иванова Ц*. Кулинарните недоразумения на българско-сръбската езикова граница. – Електронно списание LiterNet. – Т. 6. – № 55.

12. Идеографическая картина современной фразеологической неологии. Коллективная монография. – СПб. : ЛЕМА, 2025. – 199 с.

13. *Караџић В*. Народне српске пословице. – Цетиње, 1836. – 362 с.

14. *Каскова М. Е*., *Устинова О. В*., *Большакова Е. К*. Фразеологизмы со словом «хлеб» в русской, французской и итальянской лингвокультурах // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 319–329. – DOI 10.22363/2313-2299-2020-11-2-319-329.

15. *Клајн И.*, *Шипка М*. Велики речник страних речи и израза. – Нови Сад : Прометеј. 2006. – 1644 с.

16. *Козлова И. Е., Гребенкина И. Н*. Образные выражения с наименованием «хлеб» во французском и русском языках: лингвокультурологический и дискурсивный аспекты // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – 2017. – № 6(183). – С. 107–111. – DOI 10.23951/1609-624X-2017-6-107-111.

17. *Кочева А*. Български съответници на лексикални кулинарни балканизми // Сб. в чест на 140 години от рождението на акад. Стефан Младенов. – София : Изд-во Ин-та за български език «Проф. Л. Андрейчин» при БАН, 2020. – С. 237–244.

18. *Кочева А*. Традиционни кулинарни названия като фразеологично ядро на устойчиви сравнения в български език // Доклади от Междунар. годишна конф. на Ин-та за български език «Проф. Любомир Андрейчин». – Т. 2. – София : Изд-во на БАН «Проф. Марин Дринов», 2020. – С. 73–76.

19. *Кузнецова И. В*. Славянские устойчивые сравнения с компонентом – названием хлебобулочного изделия // Językoznawstwo. – 2021. – № 15.– S. 211–230.

20. *Кузнецова И. В*. Ориентализмы, связанные с пищей, в южнославянской фразеологии // Вестник Чувашского гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. – 2026. – № 2(131). – С. 58–66. – DOI 10.37972/chgpu.2026.131.2.007.

21. *Кузнецова И. В*., *Юсупова Н. Н*. Ориентализм *чорба* в южнославянской фразеологии // Вестник Чувашского гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. – 2023. – № 2(119). – С. 20–27. – DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.003.

22. *Кювлиева-Мишайкова В*. Устойчивите сравнения в българския език. – София : Изд-во на Българската академия на науките, 1986. – 275 с.

23. *Макаријоска Л.*, *Павлевска-Георгиевска Б*. Прилози за македонската фразеологија. – Скопје, 2020. – 309 с.

24. Македонско-русский словарь / Сост. Д. Толовски и В. М. Иллич-Свитыч. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. – 576 с.

25. *Манчев В. С*. Русские и болгарские фразеологические единицы с компонентом «Пища» (культурологический вектор) // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – С. 89–94.

26. *Марчета Ј*. Храна у француској, италијанској и српској фразеологији. – Београд : Задужбина Андрејевић, 2021. – 102 с.

27. *Марјановић С. П.* Поредбене фраземе с компонентом *comme* / *као* у француском и српском језику : докторска дис. – Београд, 2017. – 913 с.

28. *Николаева Е. К*., *Селиверстова Е. И*. ХЛЕБ-ДА! (Хлеб как мерило качества жизни: ассоциативный и фразеологический аспекты) // Język i pamięć. – Opole : Uniwersytet opolski, 2020. – S. 459–471.

29. *Николаева Е. К*., *Селиверстова Е. И.* Ценностный аспект в современном осмыслении хлеба (на примере русских фразеологических единиц) // Мир русского слова. – 2023. – № 1. – С. 29–37. – DOI 10.21638/spbu30.2023.104.

30. *Николова-Гълъбова Ж*. Немско-български фразеологичен речник. – Т. 1–2. – Пловдив : Летера, 2001.

31. *Петрова А*. Балканская фразеология – в поисках исследовательского подхода // Balkanismen heute. Balkanologie. Beiträge zur Sprach- und Kulturwissenschaft. – Wien : Münster. LIT Verlag, 2012. – Bd. 3. – P. 171–185.

32. *Петровић С*. Турцизми у српском Призренском говору: на материјалу из рукописне збирке речи Димитрија Чемерикића. – Београд : Ин-т за српски језик САНУ, 2012. – 419 с.

33. *Радоњић Д*. Кулинарска лексика у савременом српском књижевном језику : Докторска дисертација. – Београд, 2017. – 223 с.

34. Речник на българския език. Електронно списание. – Т. 1–15. – [Электронный ресурс]. – URL : https://ibl.bas.bg/rbe/

35. Рѣчникъ на блъгарскый языкъ съ тлъкувание рѣчи-ты на блъгарскы и на русскы / Събралъ Н. Геровъ. – Ч. 1–5. – Пловдивъ : [б/и], – 1895–1904.

36. Речник српскохрватског књижевног језика. – Т. 1–6. – Нови Сад : Матица Српска, Загреб : Матица Хрватска, 1967–1976.

37. *Савченко А. В*., *Хмелевский М. С*. Меню у славян как отражение культуры (под фразеологическим «соусом») // Slavica Formosana 1. – Taipei : National Chengchi University, 2016 – С. 235–264.

38. *Седакова И. А*. Балканизмы и турцизмы: новые подходы к проблеме // Славянский альманах. – М. : Индрик, 2014. – С. 553–562.

39. *Симеонова Р*. Речник на немски и български пословици. – София : Просвета, 2005. – 278 с.

40. *Словарь русской пищевой метафоры*. Т. 1: Блюда и продукты питания / под ред. Е. А. Юриной. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2015. – 428с. – DOI 10.17223/978-5-7511-2341-3.

41. *Толстой И. И*. Сербскохорватско-русский словарь. – М. : Русский язык, 2001. – 736 с.

42. *Budimir I*. Frazeologija *Politike za svakoga čovika* fra Petra Bakule // Zbornik o Petru Bakuli. – 2013. – Zagreb : Hrvatski studiji Sveučilišta u Zagrebu. – S. 201–289.

43. *Budimir I*. Nestandardnojezični frazemi u časopisu Osvit (1898–1908) // Lahor : časopis za hrvatski kao materinski, drugi i strani jezik. – god II., br. 3. – Zagreb : Hrvatsko filološko društvo, 2007. – S. 67–84.

44. *Lukić Z*. Poslovice u Bosni i Hercegovini. – 2001. – 91 s. – [Электронный ресурс]. – URL : https://zlatkolukic.com/wp-content/uploads/2017/06/12.Poslovice1..pdf (дата обращения: 11.06.2026).

45. *Popović M*., *Fink Ž*. O hrvatskim i ruskim poslovicama (i frazemima) s komponentama *kruh*, *хлеб* i njima srodnima // Tragovi tradicije, znakovi kulture. – Zagreb : Hrvatska sveučilišna naklada ; Hrvatsko filološko društvo. – 2018. – S. 639–650.

46. *Skok P*. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. – T. I–IV. – Zagreb : Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971.

47. *Vranić S*., *Zubčić S*. Turcizmi u frazemima hrvatskih govora // Filologija. – № 60. – Zagreb, 2013. – S. 103–145.

48. *Šehović A., Haverić Đ*. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.

49. *Škaljić A*. Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. – Sarajevo : Svjetlost, 1966. – 662 s.

Статья поступила в редакцию 20.06.2026

REFERENCES

1. Avginova-Nikolova E. Semantichen model bogatstvo – bednost na koncepta hlyab v b"lgarski, ruski i gr"cki ezik // Societas Classica: Kulturi i religii na Balkanite, v Sredizemnomorieto i Iztoka IX. – Veliko T"rnovo : Societas Classica, 2017. – S. 151–162.

2. Angelusheva M. B"lgarsko-ruski rechnik. – Sofiya : L&V PRES, 2002. – 488 s.

3. Aref'eva N. G. Koncept «dusha» v slavyanskoj frazeologii // Naukovij chasopis NPU imeni M. P. Dragomanova. Seriya 9. Suchasni tendenciï rozvitku mov. – 2014. – Vip. 11. – S. 3–14.

4. Arutyunov S. A. Osnovnye pishchevye modeli i ih lokal'nye varianty u narodov Rossii // Tradi-cionnaya pishcha kak vyrazhenie etnicheskogo samosoznaniya. – M. : Nauka, 2001. – S. 10–17.

5. Barbolova Z. Drugite narodi prez pogleda na b"lgarite spored ustojchivite slovos"chetaniya v b"lgarskiya ezik. Elektronno spisanie. – LiterNet, 12.02.2013, № 2 (159).

6. Bolgarsko-russkij frazeologicheskij slovar'. – M. : Russkij yazyk, Sofiya : Nauka i izkustvo, 1974. – 635 s.

7. Vlahov S. Ruski poslovici s b"lgarski prevodi i s"otvetki. – Sofiya : Nauka i izkustvo, 1980. – 311 s.

8. Vukoviћ G. Kulinarska leksika u frazeologiji // Godishњak filozofskog fakulteta u Novom Sadu. – XXIII. – 1994. – S. 39–43.

9. Desnickaya A. V. Tipy leksicheskih vzaimosvyazej i voprosy obrazovaniya balkanskogo yazykovogo soyuza // Slavyanskoe yazykoznanie. H Mezhdunarodnyj s"ezd slavistov. – M. : Nauka, 1988. – S. 131–150.

10. Dobrol'ozha G. Hlib ta boroshnyani virobi v polis'kij frazeologiï: istorichnij ta etnokul'turnij komentar // Movoznavchij visnik. – 2012. – Vip. 14–15. – S. 128–134.

11. Ivanova C. Kulinarnite nedorazumeniya na b"lgarsko-sr"bskata ezikova granica. – Elektronno spisanie LiterNet. – T. 6. – № 55.

12. Ideograficheskaya kartina sovremennoj frazeologicheskoj neologii. Kollektivnaya monografiya. – SPb. : LEMA, 2025. – 199 c.

13. Караџић V. Narodne srpske poslovice. – Сетињ, 1836. – 362 s.

14. Kaskova M. E., Ustinova O. V., Bol'shakova E. K. Frazeologizmy so slovom «hleb» v russkoj, francuzskoj i ital'yanskoj lingvokul'turah // Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. – 2020. – T. 11. – № 2. – S. 319–329. – DOI 10.22363/2313-2299-2020-11-2-319-329.

15. Klajn I., Shipka M. Veliki rechnik stranih rechi i izraza. – Novi Sad : Prometej. 2006. – 1644 s.

16. Kozlova I. E., Grebenkina I. N. Obraznye vyrazheniya s naimenovaniem «hleb» vo francuzskom i russkom yazykah: lingvokul'turologicheskij i diskursivnyj aspekty // Vestnik Tomskogo gos. ped. un-ta. – 2017. – № 6(183). – S. 107–111. – DOI 10.23951/1609-624X-2017-6-107-111.

17. Kocheva A. B"lgarski s"otvetnici na leksikalni kulinarni balkanizmi // Sb. v chest na 140 godini ot rozhdenieto na akad. Stefan Mladenov. – Sofiya : Izd-vo In-ta za b"lgarski ezik «Prof. L. Andrejchin» pri BAN, 2020. – S. 237–244.

18. Kocheva A. Tradicionni kulinarni nazvaniya kato frazeologichno yadro na ustojchivi sravneniya v b"lgarski ezik // Dokladi ot Mezhdunar. godishna konf. na In-ta za b"lgarski ezik «Prof. Lyubomir An-drejchin». – T. 2. – Sofiya : Izd-vo na BAN «Prof. Marin Drinov», 2020. – S. 73–76.

19. Kuznecova I. V. Slavyanskie ustojchivye sravneniya s komponentom – nazvaniem hlebobulochnogo izdeliya // Językoznawstwo. – 2021. – № 15.– S. 211–230.

20. Kuznecova I. V. Orientalizmy, svyazannye s pishchej, v yuzhnoslavyanskoj frazeologii // Vestnik Chuvashskogo gos. ped. un-ta im. I. Ya. Yakovleva. – 2026. – № 2(131). – S. 58–66. – DOI 10.37972/chgpu.2026.131.2.007.

21. Kuznecova I. V., Yusupova N. N. Orientalizm chorba v yuzhnoslavyanskoj frazeologii // Vestnik Chuvashskogo gos. ped. un-ta im. I. Ya. Yakovleva. – 2023. – № 2(119). – S. 20–27. – DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.003.

22. Kyuvlieva-Mishajkova V. Ustojchivite sravneniya v b"lgarskiya ezik. – Sofiya : Izd-vo na B"l-garskata akademiya na naukite, 1986. – 275 s.

23. Makarijoska L., Pavlevska-Georgievska B. Prilozi za makedonskata frazeologija. – Skopje, 2020. – 309 s.

24. Makedonsko-russkij slovar' / Sost. D. Tolovski i V. M. Illich-Svitych. – M. : Gos. izd-vo inostr. i nac. slovarej, 1963. – 576 s.

25. Manchev V. S. Russkie i bolgarskie frazeologicheskie edinicy s komponentom «Pishcha» (kul'turologicheskij vektor) // Kognitivnye faktory vzaimodejstviya frazeologii so smezhnymi disciplinami. – Belgorod : ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2013. – S. 89–94.

26. Marcheta J. Hrana u francuskoj, italijanskoj i srpskoj frazeologiji. – Beograd : Zaduzhbina An-drejevih, 2021. – 102 s.

27. Marjanoviћ S. P. Poredbene frazeme s komponentom comme / kao u francuskom i srpskom jeziku : doktorska dis. – Beograd, 2017. – 913 s.

28. Nikolaeva E. K., Seliverstova E. I. HLEB-DA! (Hleb kak merilo kachestva zhizni: associativnyj i frazeologicheskij aspekty) // Język i pamięć. – Opole : Uniwersytet opolski, 2020. – S. 459–471.

29. Nikolaeva E. K., Seliverstova E. I. Cennostnyj aspekt v sovremennom osmyslenii hleba (na primere russkih frazeologicheskih edinic) // Mir russkogo slova. – 2023. – № 1. – S. 29–37. – DOI 10.21638/spbu30.2023.104.

30. Nikolova-G"l"bova Zh. Nemsko-b"lgarski frazeologichen rechnik. – T. 1–2. – Plovdiv : Letera, 2001.

31. Petrova A. Balkanskaya frazeologiya – v poiskah issledovatel'skogo podhoda // Balkanismen heute. Balkanologie. Beiträge zur Sprach- und Kulturwissenschaft. – Wien : Münster. LIT Verlag, 2012. – Bd. 3. – P. 171–185.

32. Petroviћ S. Turcizmi u srpskom Prizrenskom govoru: na materijalu iz rukopisne zbirke rechi Dimitrija Chemerikiћa. – Beograd : In-t za srpski jezik SANU, 2012. – 419 s.

33. Radoњiћ D. Kulinarska leksika u savremenom srpskom kњizhevnom jeziku : Doktorska disertacija. – Beograd, 2017. – 223 c.

34. Rechnik na b"lgarskiya ezik. Elektronno spisanie. – T. 1–15. – [Elektronnyj resurs]. – URL : https://ibl.bas.bg/rbe/

35. Rѣchnik" na bl"agarskyj yazyk" s" tl"kuvanie rѣchi-ty na bl"garsky i na russky / S"bral" N. Ge-rov". – Ch. 1–5. – Plovdiv" : [b/i], – 1895–1904.

36. Rechnik srpskohrvatskog kњizhevnog jezika. – T. 1–6. – Novi Sad : Matica Srpska, Zagreb : Matica Hrvatska, 1967–1976.

37. Savchenko A. V., Hmelevskij M. S. Menyu u slavyan kak otrazhenie kul'tury (pod frazeologicheskim «sousom») // Slavica Formosana 1. – Taipei : National Chengchi University, 2016 – S. 235–264.

38. Sedakova I. A. Balkanizmy i turcizmy: novye podhody k probleme // Slavyanskij al'manah. – M. : Indrik, 2014. – S. 553–562.

39. Simeonova R. Rechnik na nemski i b"lgarski poslovici. – Sofiya : Prosveta, 2005. – 278 s.

40. Slovar' russkoj pishchevoj metafory. T. 1: Blyuda i produkty pitaniya / pod red. E. A. Yurinoj. – Tomsk : Izd-vo Tomskogo un-ta, 2015. – 428s. – DOI 10.17223/978-5-7511-2341-3.

41. Tolstoj I. I. Serbskohorvatsko-russkij slovar'. – M. : Russkij yazyk, 2001. – 736 s.

42. Budimir I. Frazeologija Politike za svakoga čovika fra Petra Bakule // Zbornik o Petru Bakuli. – 2013. – Zagreb : Hrvatski studiji Sveučilišta u Zagrebu. – S. 201–289.

43. Budimir I. Nestandardnojezični frazemi u časopisu Osvit (1898–1908) // Lahor : časopis za hrvatski kao materinski, drugi i strani jezik. – god II., br. 3. – Zagreb : Hrvatsko filološko društvo, 2007. – S. 67–84.

44. Lukić Z. Poslovice u Bosni i Hercegovini. – 2001. – 91 s. – [Elektronnyj resurs]. – URL : https://zlatkolukic.com/wp-content/uploads/2017/06/12.Poslovice1..pdf (data obrashcheniya: 11.06.2026).

45. Popović M., Fink Ž. O hrvatskim i ruskim poslovicama (i frazemima) s komponentama kruh, hleb i njima srodnima // Tragovi tradicije, znakovi kulture. – Zagreb : Hrvatska sveučilišna naklada ; Hrvatsko filološko društvo. – 2018. – S. 639–650.

46. Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. – T. I–IV. – Zagreb : Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971.

47. Vranić S., Zubčić S. Turcizmi u frazemima hrvatskih govora // Filologija. – № 60. – Zagreb, 2013. – S. 103–145.

48. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.

49. Škaljić A. Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. – Sarajevo : Svjetlost, 1966. – 662 s.

The article was contributed on June 20, 2026

Сведения об авторе

Кузнецова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры профессиональной психологии, социальной педагогики и начального образования Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, https://orcid.org/0000-0003-2038-5879, irinak47@yandex.ru

Author Information

Kuznetsova, Irina Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Professional Psychology, Social Pedagogy and Primary Education, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, https://orcid.org/0000-0003-2038-5879, irinak47@yandex.ru